

Антонян А. Г., аспирант Юридического института Томского государственного университета

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНО—ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Для законодателей и правоприменителей актуальна проблема правильного конструирования и применения правовых норм в части, где они закрепляют термины, отражающие оценочные понятия. Для оптимального правоприменения и конструирования норм закона вполне применимы некоторые общенаучные методы познания, в том числе и так называемая «теорема Гёделя о неполноте». Данная теорема изначально относилась к области естественных точных наук и в философских целях, методологических аспектах интерпретируется относительно недавно. Она может быть применена и в правовой науке, в частности, в науке уголовно—исполнительного права.

Суть «теоремы Гёделя о неполноте» состоит в том, что в каждой достаточно аксиоматизированной системе есть положения, истинность или ложность которых невозможно доказать в рамках этой системы¹. Данная теорема имеет прежде всего гносеологическое (познавательное) значение, хотя возможны и конструктивные аспекты ее применения (в том числе в области законодательной техники). В соответствии с этим тезисом всегда есть явления, которые в рамках данной конкретной системы признаются «по умолчанию», а для доказательства их правильности необходимо выходить за рамки знаний этой теории либо отрасли права.

На наш взгляд, «теорема Гёделя о неполноте» в известной степени применима для исследования оценочных понятий в теории уголовно—исполнительного права (далее — УИП) и данной отрасли права. Ведь что такое «оценка» по ее сути? Это использование какого—либо критерия, находящегося за пределами данного явления. Примером может быть понятие «жестокое обращение», содержащееся в ч. 1 ст. 3 УИК РФ. Едва ли подлежит сомнению, что данный термин не может быть правильно понят исключительно в рамках уголовно—исполнительного права и права вообще. Однако законодатель использует данное словосочетание, следовательно, необходимы какие—либо способы определения критериев «жестокости». Между тем они находятся вне системы уголовно—исполнительного права (в сфере морали, политики, обыденного сознания, в истории и т. п.).

Понятие и алгоритмы оценки изучаются не только в теории права, но и в языкознании, психологии, философии. В языкознании выделяются рациональные и эмоциональные, субъективные и объективные, положительные и отрицательные, аргументированные, эмоциональные, а также истинные и ложные оценки. Отмечается, что любое измерение свойств, объектов, определение качеств, признаков, действий, состояний есть оценка². В философии же утверждается, что оценка не является ни истинной, ни ложной, так как истина характеризует отношение между описательным высказыванием и действительностью; оценки же не являются описаниями. Они могут характеризоваться как целесообразные, разумные, эффективные, обоснованные и т. п., но не как истинные или ложные. Как объясняют философы, споры по поводу приложимости к оценкам терминов «истинно» и «ложно» во многом связаны с распространенностью двойственных, описательно-оценочных высказываний, которые в одних ситуациях функционируют как описания, в других — как оценки³.

Думается, такие высказывания справедливы и для уголовно-исполнительного права. Например, фраза «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 5 ст. 82 УЖ РФ) может быть и оценочным, и описательным высказыванием. В первом случае она отсылает к понятиям разумности, справедливости, во втором — описывает определенные обстоятельства, при которых в конкретные сроки должны приниматься правоприменительные решения.

И все же главным критерием выделения оценочного понятия в праве является то, что оно выходит за рамки закона. Иными словами, это понятие, для точного понимания и толкования которого требуется не только знание права, но и норм морали, известный жизненный опыт и т. д.

Вместе с тем, не все неясные понятия являются оценочными. Некоторые имеют иной смысл и иное назначение. Например, термин «и иные» в ч. 3 ст. 13 УИК РФ — не оценочное понятие, оно лишь требует конкретизации, вполне возможной в рамках отрасли уголовно-исполнительного права. В отличие от «иные исключительные» (ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ), которые уже являются видом оценочных понятий. С этих же позиций, используемая в законе формулировка «болезни и иные обстоятельства» не будет оценочной, в то время как «и иные исключительные обстоятельства» таковой является. Это так называемое чрезмерно расширительное понятие, которое только формально можно считать оценочным.

Таким образом, далеко не все положения закона, нуждающиеся в толковании, являются оценочными понятиями. Чтобы четко их выделить, необходимо определить общие гносеологические критерии.

Первым из них является то, что содержание оценочного понятия прямо не определяется в нормах законодательства (неопределенность содержания). Такое понятие содержит лишь общие сведения о том или ином качестве, признаке, характеристике в юридической конструкции, однако само не конкретизируется и не может быть исчерпывающе конкретизировано в законе или подзаконном нормативном правовом акте. Требование определения содержания невыполнимо в отношении правовых оценочных понятий. Поэтому установить исчерпывающее содержание оценочного понятия затруднительно, а порой и просто невозможно. Ведь для этого необходимо сформулировать все существенные признаки отражаемого им явления.

Например, нецелесообразно приводить в тексте УИК РФ перечень всех «уважительных причин», оправдывающих злостное уклонение от обязательных работ (ч. 1 ст. 30 УИК РФ). В некоторых ситуациях по сложившейся практике к ним может быть отнесена, в частности, болезнь самого осужденного или членов его семьи и т. п. В любом случае это решает уголовно-исполнительная инспекция. Поэтому установить заранее абсолютно все проявления данного оценочного понятия без учета конкретной ситуации невозможно даже при наличии богатого воображения и значительного практического опыта.

Второй критерий отнесения понятия к оценочным состоит в том, что в них обобщаются различные, неоднородные факты, явления в сфере правового регулирования. Правовое оценочное понятие содержит в себе какую-либо общую категорию, где движение осуществляется от частного к общему. Каждое действие, факт, обобщаемые в этих понятиях, обладают множеством различных свойств, которые делают их качественно определенными.

Третьим критерием является то, что в оценочных понятиях, в отличие от не являющихся таковыми, фиксируются лишь наиболее общие признаки обобщаемых в них явлений. Примером служит оценочное словосочетание «хорошее поведение и добросовестное отношение к труду» (в ст. 57 УИК РФ).

Суть четвертого критерия заключается в том, что конкретизация оценочных понятий, определение явлений и фактов окружающей действительности, входящих в общее оценочное понятие применительно к предусмотренной законодателем ситуации производится самими субъектами, применяющими интерпретируемые правовые нормы путем оценки. В каждом конкретном случае субъект производит оценку соответствия какого-либо факта содержанию оценочного понятия и в зависимости от этого решает, распространяются ли на эту ситуацию правовые последствия соответствующей нормы. Следует отметить, что правоприменитель может свободно оценивать факты лишь в пределах тех границ содер-

жания и объема оценочных понятий, которые с различной степенью определенности устанавливаются законом или иным нормативным правовым актом. В основе конкретизации оценочных понятий лежат оценочные отношения, то есть «оценка». Например, оценочное понятие «положительно характеризующиеся осужденные», содержащееся в ст. 78 УИК РФ. Здесь суд, решая вопрос по изменению вида исправительного учреждения, будет руководствоваться, прежде всего, сугубо своими профессиональными знаниями и опытом и только потом — мнением администрации учреждения.

По обоснованному мнению В. А. Уткина, многие оценочные понятия могут быть закреплены в качестве рабочих определений в тексте закона, в том числе в виде глоссария, подобно тому, как это сделано в отношении ряда терминов в УПК РФ⁴. Вместе с тем хотелось бы дополнить, что пути конкретизации оценочных понятий в отличие от конкретизации исчерпывающих понятий различны. Если во втором случае возможен полный перечень и их вариантов (например в подзаконном акте), то в случае с оценочными обычно приводят лишь примеры использования тех или иных понятий. Другими словами, определяются общие рамки, в которых будет существовать правомерное использование оных. Ведь, как уже говорилось выше, определить абсолютно все жизненные ситуации невозможно. Именно такую позицию занимает Европейский Суд по правам человека⁵.

¹ См: Успенский В. А. Теорема Гёделя о неполноте: Популярные лекции по математике. — М., 1982.

лингвистического ун-та. Сер. Филология. — Иркутск, 2008. — С. 25-31.

российской государственности: Сборник статей / — Томск, 2008. — С. 74-76.

⁵ Подробнее см.: Антонян А. Г. Оценочные понятия в репрезентации в уголовно-исполнительной юрисдикции // Вестн. Томск, гос. ун-та. Право. — 2012. — № 1 (3). — С. 17-21

Резюме

Қылмыстық-атқарушы құқықтағы кейбір пайымдамалық ұғымдардың мазмұны қарастырылады және солардың мысалдарында РФ қылмыстық-атқарушы құқықтағы пайымдамалық ұғымдардың негізгі критерийлері анықталады.

Resume

This article examines a number of issues related to the allocation criteria of evaluation concepts in criminal law enforcement RF. Given the use of "Godel's incompleteness theorem" in the legal sense, in particular for the optimal design and enforcement of law, related to valuation concepts. The content of some of the concepts...